

— Нет, я не смею!

— Не смеешь? — Ли Эр приподнял бровь. — Мне кажется, ты как раз очень смел.

Ли Чэн внешне сохранял спокойствие, но на спине уже выступил холодный пот. Ли Эр, не обращая на это внимания, провел пальцами по своим волосам, собранным в пучок и свисающим на грудь. Его бледные кончики пальцев скользили по черным волосам, создавая странное, трудноуловимое ощущение соблазна.

Взгляд Ли Чэна стал затуманенным, он не мог оторвать глаз от рук Ли Эра.

— Ли Чэн, я знаю о твоей преданности старику, но передай ему от меня: иногда лучше быть немного глупым, чтобы жить долго. Ладно, приготовь машину.

Его голос, чистый как ручей, снова зазвучал, но Ли Чэн словно получил удар молнии. Его согнутая спина едва могла выпрямиться, и он лишь из зубов смог выдавить согласие.

Линь Сян ждал в Зале Хуэйчунь меньше четверти часа, когда Ли Эр вошел. Улыбнувшись, он поприветствовал Линь Сяна и пригласил его подняться на второй этаж Зала Хуэйчунь.

— Садитесь, Лао Ли, подайте чай гостю.

Линь Сян сел напротив Ли Эра. Хотя он заранее продумал, что сказать, и как реагировать, если Ли Эр выдвинет другие условия, но, оказавшись лицом к лицу с ним, он не мог произнести ни слова. Неосознанно он потянулся к груди, но вспомнил, что сегодня не взял с собой Да Хэя.

Ли Эр заметил этот жест и легкую морщинку на лбу Линь Сяна. Он поднял чашку, приоткрыл крышку и сделал небольшой глоток. Он не торопился. Раз Линь Сян сам пришел к нему, значит, ему что-то нужно.

Наконец, Линь Сян прервал молчание. Он достал из кармана шкатулку с Огненной травой и придвинул ее к Ли Эру. Если не можешь сказать, просто делай.

— Это?

Почувствовав колебания, исходящие из шкатулки, Ли Эр поставил чашку, но не спешил открывать ее, а вопросительно посмотрел на Линь Сяна.

— Подарок.

— Подарок?

Увидев, что Ли Эр не спешит действовать, Линь Сян сам открыл шкатулку. Мгновенно комната озарилась радужным светом, который не смогло затмить даже яркое солнце за окном.

Ли Эр на мгновение замер, затем щелкнул пальцами. Окна и двери в комнате мгновенно закрылись со свистом, и радужный свет стал еще ярче. Из шкатулки медленно поднялся водяной шар, в центре которого находилась Огненная трава, похожая на пламя. За ночь она несколько не увяла, и в отражении воды казалась еще более ослепительной. Даже Ли Эр на мгновение застыл.

— Могу я спросить, зачем?

Ли Эр убрал улыбку с лица, став серьезным. Огненная трава растет в лаве, и говорят, что

только божественный зверь Инчжао может добыть ее. Любое другое существо, будь то бог или будда, сгорит заживо, если приблизится к не сорванной траве на полметра. Ли Эр когда-то получал один экземпляр, но у того было только два листа, а у этого — три, что делает его еще более ценным.

— В прошлый раз я продал тебе лук, это компенсация. И еще, я хочу купить у тебя укрепляющие лекарства, не обычные, а с духовной силой, безопасные для обычных людей, но способные лечить болезни и изгонять зло. Лучше всего, если они будут сделаны из моего женьшеня.

— И это все?

— И это все.

Ли Эр на мгновение растерялся. Он сжал пальцы. Если бы Линь Сян был его учеником, он бы, наверное, не сдержался и ударил его молнией.

Вспомнив о той черной кошке, он подумал, что она, наверное, уже несколько раз лопалась от злости.

— Хорошо.

Он быстро согласился, чувствуя, что если будет дальше строить козни, это будет несправедливо. Хотя он уже сотни лет не испытывал таких чувств, но, глядя на Линь Сяна, он чувствовал, будто взрослый обижает ребенка, который еще ничего не понимает. Это ощущение...

ТЬфу!

Не знает он, было ли правильно накладывать на него Персиковый морок и иметь такие мысли.

Линь Сян не думал об этом. Для него это была просто трава с духовной силой. А от Ли Эра он получил лекарства, которые помогут его родителям. Для него это было равноценно. У каждого свои ценности, и одно и то же может иметь разный вес.

Ли Эр сначала спросил, кому предназначаются лекарства, каково состояние здоровья этого человека и какие у него болезни. Затем, немного подумав, он достал из ящика в стене коробку с шестнадцатью пилюлями и передал их Линь Сяну. Линь Сян осмотрел их: каждая пилюля была размером с голубиное яйцо, молочно-белая, с легким ароматом, в котором невозможно было различить ингредиенты.

— Это Пилюля семи драгоценностей для поддержания жизни. В ней нет женьшеня, но в качестве основы используется девятилистный линчжи. Это лучшее лекарство для пациента, о котором ты говоришь. Принимай через каждые три дня, не нужно запивать водой, просто положи в рот. Нет особых ограничений в еде, но острого и горячего лучше есть меньше.

Линь Сян внимательно слушал, а когда Ли Эр закончил, засмеялся.

— Ты что смеешься?

— Ничего, просто ты сейчас говорил, как настоящий врач.

— Я действительно врач, просто не сижу в зале. И, кстати, мои услуги стоят недешево...

— А?

— Не волнуйся, для тебя исключение.

Ли Эр провел рукой по тыльной стороне ладони Линь Сяна, лежащей на коробке с лекарствами. Легкий холодок и покалывание заставили Линь Сяна вздрогнуть.

Закончив дрожать, Линь Сян поднял взгляд на Ли Эра и снова осознал, насколько толстокожим может быть этот человек.

На следующий день снова пошел дождь. Мелкие капли сливались в сплошную завесу, небо было хмурым, а прохладный ветер, смешанный с дождем, делал воздух липким и душным.

По прогнозу, такая погода продлится целую неделю.

Линь Сян сидел у окна, наблюдая за улицей. Он никогда не любил дождливые дни, особенно в городе Т. Ему казалось, что каждая капля несет в себе частицы пыли, которые, падая на тело, вызывают раздражение. Особенно сейчас, когда он из любопытства поймал одну каплю и почувствовал, что в руке оказалась грязь. Ему хотелось содрать с руки слой кожи. Да Хэй, наблюдая за этим, смеялся и упрекал Линь Сяна, говоря, что он может копать землю лопатой, но из-за нескольких капель дождя ведет себя как капризный ребенок.

Линь Сян чувствовал раздражение. Как он мог объяснить этому Божественному Владыке Байху, проходящему Небесное испытание, что такое промышленный кислотный дождь?

Хлопнув себя по рукам, он спрыгнул с подоконника. Лекарства, полученные от Ли Эра, лежали на тумбочке у кровати. Вчера, когда он вернулся, Да Хэй осмотрел их. Хотя он все еще говорил, что Линь Сян продешевил, но его тон был не таким суровым. По крайней мере, Линь Сян чувствовал, что обмен был удачным.

— Девятилистный линчжи — это не обычное растение. Чтобы сделать эти шестнадцать пилюль, наверное, использовали целый корень. В лекарствах нет ни капли примесей, и, вероятно, от приготовления до упаковки их держали в изоляции от воздуха с помощью духовной силы. Если прислушаться, можно почувствовать, что на каждой пилюле осталось немного духовной силы. То, что Ли Эр отдал их тебе, действительно редкость.

Линь Сян, сидя на кровати со скрещенными ногами, взял коробку с лекарствами. Следуя словам Да Хэя, он поднял одну пилюлю и внимательно осмотрел ее. Действительно, при ближайшем рассмотрении можно было увидеть, что пилюля окружена голубой духовной силой. Он не мог объяснить это чувство, но, касаясь пилюли, он ощущал, как его собственная духовная сила слегка колебалась. Это не было отторжением, а скорее легким резонансом. Линь Сян нахмурился.

— Что случилось?

— Ничего.

По какой-то странной причине Линь Сян не рассказал об этом Да Хэю. Он не мог объяснить почему, но чувствовал, что нельзя говорить.

— Да Хэй, я выйду.

Линь Сян положил коробку с лекарствами, нашел куртку и зонт, а также взял бумагу и ручку,

чтобы написать записку и положить ее в сумку вместе с коробкой.

— Куда?

— На почту.

Сказав это, он повернулся и вышел.

Лу Цзинъян любил дождливые дни, но не дождь в городе Т.

Он припарковал машину у входа в чайный домик, где служащий уже ждал с зонтом.

<http://bllate.org/book/16777/1542417>